

ФЕОФИЛАКТ БОЛГАРСКИЙ

ТОЛКОВАНИЕ
НА 2-Е ПОСЛАНИЕ
К КОРИНФЯНАМ
СВЯТОГО АПОСТОЛА
ПАВЛА

T8 RUGRAM

УДК 82-97
ББК 86.2/3
Б72

Феофилакт Болгарский

Б72 Толкование на 2-е послание к коринфянам святого апостола Павла / Феофилакт Болгарский. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 134 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-77081-6

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

BIC HRA
BISAC REL000000

ISBN 978-5-521-77081-6

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

Предисловие ко 2-му посланию к Коринфянам

Апостол Павел пишет второе послание к коринфянам, потому что в первом обещал прийти к ним, но был удержан Духом для других, гораздо более важных, дел и подвергся искушениям. Он должен был написать в оправдание своей продолжительной медлительности, и потому пишет второе послание, объясняя, почему он промедлил с пришествием. Притом, после первого послания коринфяне стали лучше, и он должен был одобрить их и похвалить. Ибо как согрешивших их он упрекал, так исправившихся обязан был похвалить. Поэтому и не видно в этом послании прежних угроз, за исключением некоторых только мест к концу послания, кои нужны были потому, что некоторые из иудеев высоко мудрствовали о себе и порицали Павла как невежду и не заслуживающего никакого уважения.

Глава 1

Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат.

Поскольку апостол при первом послании посылал Тимофея в Коринф и потом опять принял его, когда тот возвратился, то справедливо присоединяет к своему имени и его имя. Кроме того, Тимофей показал коринфянам и опыт своей добродетели. Таким образом, апостол упоминает в настоящем послании о Тимофее, как о лице, уже известном коринфянам и многое исправившем у них. Заметь, что иногда называет его сыном: *как сын отцу, говорит, служил мне в благовествовании* (Флп.2:22), иногда сотрудником: *ибо он делает дело Господне, как и я* (1Кор.16:10), а теперь братом, представляя его во всех отношениях достойным уважения.

Церкви Божией, находящейся в Коринфе.

Опять соединяет их, сказав; *церкви*; ибо находящиеся в разделении не составляют церкви.

Со всеми святыми по всей Ахаии.

Упоминает обо всех, живущих в Ахаии, оказывая предпочтение коринфянам, когда чрез послание к ним при-

ветствует всех, и в то же время призывает весь народ к согласию. Кроме того, поскольку они все колебались, то предлагает им общее врачевство; то же самое делает в посланиях к галатам и к евреям. Называя же их святыми, показывает, что если кто нечист, то недостойн этого приветствия и наименования.

Благодать вам и мир от Бога, Отца нашего, и Господа Иисуса Христа.

И теперь употребляет обыкновенное приветствие, о чем сказано в других местах.

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа.

В первом послании обещал прийти к ним, но так как не пришел, то предполагал, что очень опечалил их мыслью, будто предпочел им других. Итак, желая оправдаться и показать, что его задержали многие случившиеся с ним искушения, предлагает прекрасное объяснение в свою защиту. Благодарю, говорит, Бога, спасшего меня от опасностей; чрез это благодарение намекает на то, что были некоторые великие препятствия удерживавшие его, за освобождение от которых и благодарит. Поставь к слову *Бог* знак препинания, потом начинай: и *Отец Господа*. Если же и совместно будешь понимать это: Бог и Отец Господа, то ничего не будет нового, ибо Он есть одного и Того же Христа – по человечеству Бог, а по Божественности Отец.

Отец милосердия и Бог всякого утешения.

То есть Он явил столь великие щедроты, что извел нас из самых врат смерти и удостоил нас всякого утешения в скорбях. У святых был обычай называть Бога по благодеяниям, получаемым от Него. Так, по случаю победы на войне Давид говорит: *возлюблю Тебя, Господи, крепость моя* (Пс.17:2),

и еще: *Господь крепость жизни моей* (Пс.26:1); по случаю избавления от помрачения и затмения ума и от печали: *Господь просвещение мое* (Пс.29:1). Так и теперь Павел называет Бога Отцом щедрот и Богом утешения вследствие того, что с ним случилось. Заметь же его смиренномудрие: получив избавление от искушений за благовестие, он не говорит, что избавление по достоинству, но по щедротам Божиим.

Утешающий нас во всякой скорби нашей.

Не сказал: не перестающий удручать нас, но – утешающий нас во время скорбей; ибо если Он и попускает удручать нас, то для того, чтобы мы чрез терпение стяжали награду; когда же видит, что мы изнемогаем, то утешает нас; и это делает всегда. Поэтому не сказал, что Он однажды утешил, но *утешающий*, то есть всегда; и не в той или другой скорби, но *во всякой*.

Чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих.

Не потому, говорит, Бог утешает нас, что мы достойны утешения, но для того, чтобы по образу утешения, испытанного мной, я мог утешить и других, находящихся в искушениях. Поэтому и вы, видя меня так утешенного, не унывайте, пребывая в скорбях. Чрез это же указывает и на дело апостолов, на то, что они поставлены для того, чтобы других поощрять и возбуждать, а не как лжеапостолы, которые, пребывая в неге и сидя дома, пренебрегают нуждающимися в утешении и поощрении.

Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христова, умножается Христом и утешение наше.

Не унывай, говорит, никто, кто слышит о скорбях и страданиях, ибо в той мере, как они умножаются, увеличивают-

ся и утешения. Не просто также сказал: *страдания*, но *Христовы*, чтобы и этим воодушевить коринфян. Христовы суть страдания те, которые мы претерпеваем и чрез то становимся общниками Ему в страданиях. Поэтому величайшим утешением для тебя да будет то самое, что ты переносишь скорби Христовы и не их только, но большие. Ибо, говорит, *умножаются в нас страдания Христовы*: то есть мы терпим больше нежели сколько претерпел Христос. Чувствуя однако, сколь великое сказал, смягчает то же самое, говоря: *умножается Христом и утешение наше*, ибо все относит к Нему. И не сказал, что утешение равно скорбям, но *умножается*, – гораздо больше скорбей.

Скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения и спасения.

Вы, говорит, не должны смущаться о том, что я терплю скорби, потому что мы подвергаемся скорбям для вашего спасения и утешения. Мы могли бы провести жизнь в безопасности, если бы не проповедовали; но теперь, когда проповедуем, чтобы спасти вас и утешить души ваши чрез проповедь и происходящие отсюда блага, подвергаемся скорбям. Итак, мы претерпеваем скорби для вашего спасения, но вы не должны смущаться.

Которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим.

Совершается, говорит, сие спасение не только чрез наше терпение, но и чрез ваше; то есть не я один соделываю спасение ваше, но и вы сами. Ибо, как я, проповедуя, терплю скорби, так и вы, принимая проповедь, терпите те же самые страдания, какие терплю я. Свидетельствует пред ними о их великой добродетели тем, что они приняли проповедь с искушениями.

И надежда наша о вас тверда.

То есть мы твердо уверены в вас, что не отпадете в искушениях, посему тем более не смущайтесь, видя, что мы страдаем.

Утешаемся ли, утешаемся для вашего утешения и спасения.

Поскольку выше сказал: мы терпим скорби для вас, то, чтобы не показалось сказанное невыносимым, теперь говорит: для вас же и утешаемся, то есть наше утешение бывает вашей отрадой. Ибо, если мы получим только малое воодушевление, то и этого достаточно к утешению вашему, потому что вы становитесь общниками нашей радости.

Зная, что вы участвуете как в страданиях наших, так и в утешении.

Поскольку вы, говорит, когда нас преследуют, скорбите, как будто сами претерпеваете это, то мы знаем, что, когда утешаемся мы, вы почитаете себя получившими утешение.

Ибо мы не хотим оставить вас, братия, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, потому что мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых.

Поскольку упомянул о скорби неопределенно, то теперь поясняет, какая именно была скорбь. Чрез это же и любовь показывает к ним, ибо любви свойственно открывать другим случившееся. Вместе с тем представляет и объяснение своего промедления. В Азии, говорит, случилась с ним скорбь, о которой он говорит и в первом послании: *ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противников много* (1Кор.16:9). Казалось бы, одно и то же говорит, когда выражается: *чрезмерно и: сверх силы*, но в самом деле не одно и то же. Он говорит вот что: искушение было чрезмерное,

то есть великое; потом, так как искушение, будучи и сильным, может быть мужественно перенесено тем, кто в силах перенести его, говорит, что оно было не только великое, но и превышало наши силы, то есть и великое и невыносимое, такое, что мы отчаялись даже и в жизни, то есть не надеялись уже и в живых быть. Такое состояние Давид называет вратами ада, болезнями смертными, потому что они рождают смерть, и тенью смерти (Пс.27:45,7).

Но сами в себе имели приговор к смерти.

Имели определение, приговор, ответ, какой давали дела, хотя они и не издали голоса, то есть прежде нежели мы подумали, предстало ожидание смерти и приговор, какой произносили обстоятельства, но на самом деле сего не случилось.

Для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога.

Для чего же, говорит, было это? Для того, чтобы мы Научились не надеяться на самих себя, но только на Бога. Впрочем, Павел говорит это не потому, чтобы сам нуждался теперь в этом наставлении (ибо кто более веровал, что должно надеяться только на Бога?), но под видом повествования о себе самом вразумляет других и вместе с тем научает смиренномудрию.

Воскрешающего мертвых, Который и избавил нас от столь близкой смерти, и избавляет.

Опять напоминает им проповедь о воскресении, о котором так много говорил в первом послании, и которое настоящими обстоятельствами подтверждает еще более; посему и присовокупил: *Который и избавил нас от столь близкой смерти*. Не сказал: от опасности, но *от смерти*. Хотя воскресение есть дело будущее и неизвестное, но он показыва-

ет, что оно и ежедневно бывает. Ибо, когда Бог избавляет человека, приблизившегося к самым вратам ада, то этим показывает не иное что, как воскресение; поэтому-то мы и имеем обыкновение говорить о подобном состоянии человека: видели воскресение мертвых.

И на Которого надеемся, что и еще избавит.

Отсюда научаемся тому, что жизнь наша должна постоянно проходить в борьбе; ибо, когда говорит *избавит*, то предсказывает бурю многих искушений.

При содействии и вашей молитвы за нас.

Поскольку слова *чтобы не надеяться на самих себя* могли показаться для некоторых общим обвинением и касающимся их, то смягчает сказанное, и просит молитв их, как великого предстательства. Отсюда же научаемся и смиреномудрию, потому что в молитвах коринфян нуждался Павел, и узнаем силу самой молитвы, ибо много может молитва Церкви, совершаемая как должно, так что и Павел нуждался в ней.

Дабы за дарованное нам, по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас.

Избавил, говорит, нас Бог и избавит по молитвам вашим, *дабы за дарованное нам, по ходатайству многих*, то есть чтобы за благодать, бывшую во мне по молитвам вашим, многие лица между вами возблагодарили. Ибо спасение мое, бывшее по молитвам вашим, Он даровал всем вам, чтобы многие лица возблагодарили его за нас. Отсюда же научаемся не только молиться друг за друга, но и благодарить друг друга. Обрати внимание, как в начале говорит, что он спасен по щедротам Божиим, а теперь приписывает спасение молитвам их, ибо с милостями Бога мы должны соединять и собственные милости. И здесь Павел не все из благо-